

Соловьев

ДВОРЯНСКІЕ РОДЫ

ВНЕСЕННЫЕ

ВЪ ОБЩІЙ ГЕРБОВНИКЪ ВСЕРОССІЙСКОЙ ИМПЕРІИ.

СОСТАВИЛЪ

Гр. АЛЕКСАНДРЪ ВОВРИНСКОЙ.

ЧАСТЬ II.

(ОТЪ НАЧАЛА XVII СТОЛ. ДО 1885 ГОДА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія М. М. Стасюлевича, Вас. Остр., 2 лин., 7.

1890.

Шилому Соловьеву Св. Преп. Антоний Кievo-Днепровскій дал
изъ Силон.

ЖАЛОВАННЫЕ ПОМѢСТЬЯМИ ВЪ 1621 ГОДУ.

Въ Гербовникѣ внесены двѣ фамиліи Соловцовыхъ:

- 1) Потомство Федора Соловцова, сынъ котораго, Иванъ, писанъ былъ въ числѣ псковскихъ помѣщиковъ въ 1556 г. (Герб. VIII, 23).
- 2) Соловцовы, предки которыхъ жалованы были помѣстьями въ 1621 г. (Герб. VIII, 51).

Настоящая статья относится до второй фамиліи Соловцовыхъ, жалованныхъ помѣстьями въ 1621 г.

Выписка изъ Гербовника VIII, 51.

Фамиліи Соловцовыхъ многіе Россійскому Престолу служили дворянскія службы въ разныхъ чинахъ и жалованы были въ $\frac{7129}{1621}$ и другихъ годахъ помѣстьями. Все сіе доказывается жалованною на помѣстья грамотою и справками, означенными въ дворянской родословной книгѣ, присланной въ Герольдію изъ Нижегородскаго дворянскаго депутатскаго собранія, въ которую родъ Соловцовыхъ внесенъ въ 6-ю часть, древняго дворянства.

**БИБЛИОТЕКА
ЛИТЕРАТУРЫ
ДРЕВНЕЙ
РУСИ**

ТОМ

4

XII век

Санкт-Петербург
"НАУКА"
2000

ББК 84Р1
Б59

Под редакцией

Д. С. ЛИХАЧЕВА, Л. А. ДМИТРИЕВА,
А. А. АЛЕКСЕЕВА, Н. В. ПОНЬРКО

Б $\frac{4603000000-537}{042(02)-97}$ 186-96-II

ISBN 5-02-028311-8 (Т. 4)

ISBN 5-02-028307-X

- © Коллектив авторов, подготовка текстов, переводы, комментарии, 1997
- © Л. В. Грудинская, оформление, 1997
- © Российская академия наук, 1997

КИЕВО-ПЕЧЕРСКИЙ ПАТЕРИК

ПАТЕРИК ПЕЧЕРСКИЙ, ПОСВЯЩЕННЫЙ СОЗДАНИЮ ЦЕРКВИ,
ЧТОБЫ ЗНАЛИ ВСЕ, КАК САМОГО ГОСПОДА БОГА
ПРОМЫСЛОМ И ВОЛЕЮ И ЕГО ПРЕЧИСТОЙ МАТЕРИ
МОЛИТВОЙ И БЛАГОВОЛЕНЬЕМ СОЗДАЛАСЬ И СВЕРШИЛАСЬ
БОГОЛЕПНАЯ, НЕБУ ПОДОБНАЯ, ВЕЛИКАЯ ПЕЧЕРСКАЯ ЦЕРКОВЬ
БОГОРОДИЦЫ, АРХИМАНДРИТИЯ ВСЕЙ РУССКОЙ ЗЕМЛИ,
КОТОРАЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЛАВРОЙ
СВЯТОГО И ВЕЛИКОГО ОТЦА НАШЕГО ФЕОДОСИЯ

СЛОВО I

Благослови, отче.

Был в земле Варяжской князь Африкан, брат Якуна Слепого, который потерял свой золотой плащ, сражаясь на стороне Ярослава с лютым Мстиславом. У этого Африкана было два сына — Фриад и Шимон. Когда умер их отец, Якун изгнал обоих братьев из их владений. И пришел Шимон к благоверному князю нашему Ярославу; тот принял его, держал в чести и отослал его к сыну своему Всеволоду, чтобы был он у него старшим, и принял Шимон великую власть от Всеволода. Причина же любви Шимона такова к святому тому месту.

Во время княжения благоверного и великого князя Изяслава в Киеве, когда пришли в 6576 (1068) году половцы на Русскую землю и пошли трое Ярославичей — Изяслав, Святослав и Всеволод — навстречу им, с ними был и этот Шимон. Когда же пришли они к великому и святому Антонию для молитвы и благословения, старец отверз неложные свои уста и ожидающую их погибель без утайки предсказал. Варяг же этот пал в ноги старцу и молил, чтобы уберечься ему от такой беды. Блаженный же сказал ему: «О чадо! Многие падут от острия меча, и, когда побежите вы от врагов ваших, будут вас топтать, наносить вам раны, будете тонуть в воде; ты же, спасенный там, будешь положен в церкви, которую здесь создадут».

И вот, когда они были на Альте, сошлись оба войска, и по Божию гневу побеждены были христиане, и, когда обратились в бегство, были убиты воеводы и множество воинов в этом сражении. Тут же и раненый Шимон среди них лежал. Взглянул он вверх на небо и увидел церковь превеликую — такую, какую уже прежде видел на море, и вспомнил он слова Спасителя и сказал: «Господи! Избавь меня от горькой этой смерти молитвами пречистой

твоей Матери и преподобных отцов Антония и Феодосия!» И тут вдруг некая сила исторгла его из среды мертвецов, он тотчас исцелился от ран и всех своих нашел целыми и здоровыми.

И возвратился он к великому Антонию, и поведал ему историю дивную, так говоря: «Отец мой Африкан сделал крест и на нем изобразил красками богомужное подобие Христа, образ новой работы, как чтут латиняне, большой величины — в десять локтей. И воздавая честь ему, отец мой украсил чресла его поясом, весом в пятьдесят гривен золота, и на голову возложил венец золотой. Когда же дядя мой Якун изгнал меня из владений моих, я взял пояс с Иисуса и венец с головы его и услышал глас от образа; обратившись ко мне, он сказал: "Никогда не возлагай этого венца, человече, на свою голову, носи его на уготовленное ему место, где создается церковь Матери моей преподобным Феодосием, и тому в руки передай, чтобы он повесил над жертвенником моим". Я же упал от страха и, оцепенев, лежал как мертвый; затем, встав, я поспешно взошел на корабль.

И когда мы плыли, поднялась буря великая, так что все мы отчаялись в спасении, и начал я взывать: "Господи, прости меня, ибо ради этого пояса погибаю за то, что взял его от честного твоего и человекоподобного образа!" И вот увидел я церковь наверху и подумал: "Что это за церковь?" И был свыше к нам голос, говорящий: "Которая будет создана преподобным во имя Божией Матери, в ней же и ты положен будешь". И видели мы ее величину и высоту, если измерить ее тем золотым поясом, то двадцать локтей — в ширину, тридцать — в длину, тридцать — в высоту стены, а с верхом — пятьдесят. Мы же все прославили Бога и утешились радостью великой, что избавились от горькой смерти. И вот доньше не знал я, где создастся церковь, показанная мне на море и на Альте, когда я уже находился при смерти, пока не услышал я из твоих честных уст, что здесь меня положат в церкви, которая будет создана». И, вынув золотой пояс, он отдал его, говоря: «Вот мера и основа, этот же венец пусть будет повешен над святым жертвенником».

Старец же восхвалил Бога за это и сказал варягу: «Чадю! С этих пор не будешь ты называться Шимоном, но Симон будет имя твое». Призвав же блаженного Феодосия, Антоний сказал: «Симон, вот он хочет такую церковь построить», и отдал Феодосию пояс и венец. С тех пор великую любовь имел Симон к святому Феодосию и давал ему много денег на устройство монастыря.

Однажды этот Симон пришел к блаженному и после обычной беседы сказал святому: «Отче, прошу у тебя дара одного». Феодосий же спросил его: «О чадю, что просит твое величие от нашего смирения?» Симон же сказал: «Великого, выше силы моей, прошу я от тебя дара». Феодосий же ответил: «Ты знаешь, чадю, убожество наше: часто и хлеба недостает в дневную пищу, а другого не знаю, что имею». Симон же сказал: «Если захочешь одарить меня, то сможешь по данной тебе благодати от Бога, который назвал тебя

преподобным. Когда я снимал венец с главы Иисуса, он мне сказал: "Неси на приготовленное место и отдай в руки преподобному, который строит церковь Матери моей". Вот чего прошу я у тебя: дай мне слово, что благословит меня душа твоя как при жизни, так и по смерти твоей и моей». И отвечал святой: «О Симон, выше силы прошение твое, но если ты увидишь меня, отходящего отсюда, из мира этого, и если по моем отшествии церковь эта устроится и данные ей уставы будут соблюдаться в ней, то, да будет тебе известно, что имею я дерзновение у Бога, теперь же не знаю, доходит ли моя молитва».

Симон же сказал: «От Господа было мне свидетельство, я сам слышал о тебе это из пречистых уст святого его образа, потому и молю тебя — как о своих черноризцах, так и обо мне, грешном, помолись, и о сыне моем Георгии, и до последних рода моего». Святой же, обещавши ему это, сказал: «Не о них единых молюсь я, но и обо всех, любящих это святое место ради меня». Тогда Симон поклонился до земли и сказал: «Не уйду, отче, от тебя, если писанием своим не удостоверишь меня».

Преподобный же, побуждаемый любовью к нему, написал так: «Во имя Отца и Сына и Святого Духа», что и донныне вкладывают умершему в руку такую молитву. И с тех пор утвердился обычай класть такое письмо с умершим, прежде же никто не делал этого на Руси. Написано же было и это в молитве: «Помяни меня, Господи, когда придешь во царствие твое, чтобы воздать каждому по делам его, тогда, Владыка, и рабов своих, Симона и Георгия, сподоби справа от тебя стать, в славе твоей, и слышать благой твой глас: "Придите, благословенные Отцом моим, наследуйте уготованное вам царство от создания мира"».

И попросил Симон: «Прибавь к этому, отче, чтобы отпустились грехи родителей моим и ближним моим». Феодосий же, воздев руки к небу, сказал: «Да благословит тебя Господь от Сиона, и да узрите вы благодать Иерусалима во все дни жизни вашей и до последнего в роду вашем!» Симон же принял молитву и благословение от святого как некую драгоценность и дар великий. Тот, кто прежде был варягом, теперь же благодатью Христовой стал христианином, просвещенный святым отцом нашим Феодосием, оставил он латинское заблуждение и истинно уверовал в Господа нашего Иисуса Христа со всем домом своим, около трех тысяч душ, и со всеми священниками своими, ради чудес святых Антония и Феодосия. Этот Симон был первым погребен в той церкви.

С тех пор сын его Георгий великую любовь имел к святому тому месту. Этого Георгия послал Владимир Мономах в Суздальскую землю и поручил ему сына своего Георгия. Спустя много лет сел Георгий Владимирович в Киеве, тысяцкому же своему Георгию, как отцу родному, поручил землю Суздальскую.